

ГЕОГРАФИЯ

УДК 314.04(474.2)

П. В. Василенко

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА И МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕТУ (СЕТО) В ЭСТОНИИ

В статье рассматривается влияние миграций населения и этнографического туризма на культурную идентичность сету (сето), проживающих в эстонской части Сетомаа. Выявляется дуализм в культуре и идентичности сету (сето). Статья основана на материалах интервью, проводившихся в апреле 2013 г. в Меремяэ, Эстония.

Ключевые слова: сету (сето), Сетомаа, культурная идентичность, туризм, миграция.

Предметная область региональных исследований включает в себя изучение немногочисленных этносов, локализованных на небольшой территории. Сету (самоназвание — сето, в дальнейшем в статье будет использоваться именно этот эндоэтноним, признанный в Эстонии в качестве официального названия народа), находясь в списке коренных малочисленных народов России и являясь этническим меньшинством в Эстонии, в последнее время привлекает внимание учёных, занимающихся культурологическими исследованиями. Территория проживания сето — Сетомаа («земля сето»), разделена с 1991 г. государственной границей на эстонскую и российскую части [4, 5].

На данный момент нет единого мнения о происхождении сето. Существует целый ряд гипотез, по одной из них, сето — потомки эстов, бежавших с XIII в. на Псковскую землю от насаждавших свою религию ливонцев-католиков, а позже — шведов-лютеран. По другой, противоположной гипотезе, сето — самостоятельный этнос-«автохтон», сформировавшийся подобно ряду других прибалтийско-финских народов (води, ижорцам, вепсам). Согласно третьей, компромиссной, гипотезе, сето являются частью коренного финно-угорского населения (известного первоначально под именем «чудь»), обособившейся от эстонцев начиная с XV–XVI вв. по причине принятия православной религии [2, 3].

Как бы то ни было, сето, находясь в течение нескольких столетий на стыке двух культур, сформировали свою уникальную идентичность. В первую очередь, её определяет православная вера с примесью язычества, которая отличает их от эстонцев-лютеран. Вместе с православной религией, принятой благодаря близости Псково-Печерского монастыря, сето переняли некоторые элементы материальной русской культуры. В частности, традиционная женская одежда сето — сарафан, который украшают массивной конической фибулой (сылгом), сохранившейся с языческих времён. Также их идентичность определяет собственный язык, который рассматривается в Эстонии как диалект вырусского наречия, но сами сето считают его само-

стоятельным [1, 4, 6]. Ещё одна составляющая культурной идентичности этого народа — традиции многоголосного хорового пения «леело». Каждая песня уникальна, несёт в себе конкретное послание и должна исполняться при определённых обстоятельствах.

Вопрос сохранения культурной идентичности сето стоит наиболее остро сегодня, когда количество сето стремительно уменьшается. Поэтому народ нуждается в постоянном мониторинге его численности для принятия мер по сохранению сето как этнокультурной единицы. Однако подсчёт численности сето сталкивается с определёнными проблемами. В первую очередь, сето постоянно испытывали на себе влияние соседних культур (русская православная и эстонская католическая, а затем лютеранская). Поэтому как носители той или иной культуры они могли определять себя не как сето, а как русские или эстонцы. Это усугубляется сменявшимися друг друга периодами культурной экспансии своих «больших соседей».

Несмотря на внутриобщинный запрет на смешанные браки, сето всё же вступали в отношения с представителями других этносов, в результате чего дети также могли испытывать затруднения со своей культурной идентификацией. Важно также отметить, что в ходе переписей населения в Эстонии вплоть до 2002 г. сето не признавались национальным меньшинством и фиксировались как эстонцы. Изменившееся отношение к сето в Эстонии с пренебрежения на как минимум интерес не могло не сказаться на их этнической самоидентификации. Прямая зависимость количества инвестиций от количества сетусского населения территории также вызывает проблемы с подсчётом, поэтому показатели существенно разнятся. Сегодня с целью сохранения культурной идентичности сето по национальности может быть признан только человек, доказавший своё кровное родство с сето, внесёнными в специальные списки общины.

По мере заявления сето о себе для привлечения туристов или получения инвестиций, многие эстонцы стали идентифицировать их не как народ со своими этнокультурными традициями, а как группу людей, принявших определённую модель поведения, которая является объектом интереса со стороны бизнеса. С этой точки зрения сето вполне можно назвать брендом. В ходе проведённого нами интервьюирования в апреле 2013 г. в Меремяэ респонденты отвечали на вопрос «можно ли стать сето» по-разному. В Сетомаа есть люди, приехавшие и перенявшие культурную идентичность сето («новые сето», как их называют в Эстонии). Поддерживая язык, традиции и обычаи, они могут быть причислены к сето. С другой стороны, есть коренные жители, уехавшие из Сетомаа в Таллин и потерявшие свою идентичность, которые являются сето по крови.

До разделения Сетомаа на две части государственной границей России и Эстонии, эта область существовала на территории одного государства (до 1920 г. в России, с 1920 по 1944 гг. — в Эстонии, затем, вплоть до 1991 г. — в составе СССР, но в двух союзных республиках: в РСФСР и Эстонской ССР) [4]. После установления границы ни одна из частей не была выделена в самостоятельную административную единицу. С вхождением Эстонии в Евросоюз граница стала ещё более труднопроницаемой, при этом ориентировочный «центр» миграционного притяжения из Таллина сдвинулся далеко на запад. Таким образом, периферийность Сетомаа крайне возросла. С другой стороны, «сердце» её эстонской части — Меремяэ — осталось в стороне от важнейших магистралей, соединяющих Россию и Евросоюз через страны Балтии. Трассы и пункты пограничного контроля прошли через муниципалитеты Вярска и

Миссо, сохранив периферийность Сетомаа. Возможно, это несколько замедлило отток населения с этой территории.

Государственные границы, без сомнения, откладывают свой отпечаток на жизнь малых народов. Российско-эстонская граница относится к барьерному типу, но, несмотря на это, общины сето по обе стороны поддерживают контакт между собой, прежде всего культурный. Стремительная депопуляция российских сето (230 чел. по данным 2011 г.) и повышение к ним внимания вследствие включения в список малочисленных народов России [2, 4] привели к тому, что на проведение местных праздников они вынуждены приглашать эстонских сето.

Духовный центр православных сето (Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь) оказался для эстонских сето по другую сторону государственной границы. В эстонском муниципалитете Мэремяэ проводится сбор средств на восстановление сетусской православной церкви в с. Тайлово, находящейся в Печорском районе Псковской области. Естественно, что многие сето, оказавшиеся по разные стороны границы, связаны родственными отношениями. Наконец, как и другие жители эстонско-российского пограничья, многие сето в последние два десятилетия участвовали в повседневных процессах приграничной жизни — торговле бензином, водкой, сигаретами, которая приносила доход. Однако введенные в 2013 г. ограничения привели к потере этого дохода, и теперь люди, занимавшиеся ранее этим видом бизнеса, вынуждены либо искать другое занятие, либо уехать.

Культурная идентичность небольшого народа, зажатого с одной стороны труднопроницаемой границей, а с другой — иной религией, имеет неблагоприятные перспективы сохранения. Будучи вовлечённой в процессы глобализации, урбанизации и миграции, идентичность подвергается опасности быть размытой. Считается, что одним из средств сохранения культурной идентичности и, что немаловажно, стабильного дохода в таком случае может стать туристский бизнес.

Туристский бизнес в последние годы показывает стремительные темпы роста. Особенно важна, а иногда первостепенна роль туризма в экономике небольших государств, переживших политическую и экономическую трансформацию, но сохранивших как уникальную природу, так и культуру. Занятость в туристском секторе поддерживает местное население с материальной точки зрения. Туристский бизнес посредством инвестиций заинтересован в сохранении объектов материальной и нематериальной культуры, т. к. извлекает из них прибыль. Для туриста же сама культура и культурные различия являются одним из важнейших притягивающих факторов.

Культурно-познавательный туризм стал стержнем экономики и основой устойчивого развития Сетомаа. За последние четыре года наблюдался 28 % прирост количества туристов в уезде Выру, обязанный, главным образом, повышением интереса к культуре сето. Это объясняется большими инвестициями в туристские объекты и инфраструктуру эстонской части Сетомаа, разработкой туристских маршрутов (к примеру, «Сетусский сельский кушак» — маршрут в Сетомаа, включающий в себя 36 достопримечательностей). Немаловажно также и включение в 2009 г. традиционного многоголосного сетусского пения «леело» в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Основная масса в структуре туристского потока — сами эстонцы (работники туристской инфраструктуры говорят о них как о 9/10 туристов Сетомаа). В оставшуюся часть в основном входят организованные группы из Финляндии, Швеции и Германии. Российские, как и латвийские туристы предпочитают посещать приграничные районы индивидуально на собственном автомобиле. При-

чем российские туристы в основном заинтересованы в рекреационном и медицинском туризме в Вярске, шоппинг-туризме, или просто следуют транзитом через юго-восток Эстонии. Эстонцы продолжают рассматривать Россию в целом как огромный недостаточно освоенный рынок, в т. ч. и в туристской сфере. Однако пониженный интерес российских туристов к культуре эстонских сето можно объяснить схожестью культур (православие и перенятые традиции), к тому же на территории России есть свои сето, для ознакомления с культурой которых не требуется виза.

Влияние туризма на культурную идентичность сето неоднозначно. Большинство культурных и религиозных событий проводятся в виде празднований и представлений, на которые приглашаются туристы. Часть остаётся непубличной, например, религиозные праздники, связанные с почитанием умерших родственников. Некоторые не вовлечённые в туризм сето, особенно старшего возраста, испытывают затруднения с празднованием деревенских престольных праздников, когда их гуляния, как нечто сокровенное, оказываются объектом развлечения туристов. Здесь раскрывается проблема влияния культурного туризма на культурную идентичность, особенно в ситуации с малыми народами. Культура сето исторически довольно замкнутая и не предполагает широкого контакта и, тем более, выставления напоказ. Однако сейчас большинство культурных событий, проводящихся в Сетомаа, организованы с целью привлечения туристов. Хотя трудно сказать, в каком состоянии были бы культурные традиции сето, если бы они не стали объектом туристского интереса. Составление календаря празднований и сохранение традиций праздников, безусловно, помогают сохранять культурную идентичность народа сето. Но старожилы, как основные носители культуры, воспринимают это скорее как театрализованные представления, не имеющие культурной ценности, нежели праздники. Таким образом, однозначно сказать, что туризм помогает сохранять культурную идентичность сето, нельзя. С другой стороны, представить Сетомаа без туристов ни один из интервьюируемых не смог.

Интересна миграционная картина Сетомаа, которая также тесно связана с культурной составляющей. Благодаря упрощённому порядку получения эстонских виз и действовавшей в Эстонии программе по переселению сето из России уезжали в эстонскую часть Сетомаа, зачастую не задерживаясь там и двигаясь дальше в границах Эстонии и Евросоюза. В этой ситуации культурная идентичность сето зачастую теряется. Это касается и местного населения, т. к. внешняя миграция является основным фактором депопуляции эстонской части Сетомаа. Особенно это характерно для молодёжи, уезжающей на учёбу в города и остающейся там. Существует также и обратный поток, в основном из Таллина, который обусловлен разными причинами. Есть желающие присоединиться к культуре сето, «стать» сето, перенять традиции и обычаи. Как отмечают сами сето, отношение к ним в Эстонии изменилось за последние несколько десятков лет с пренебрежительного до уважительного, а культуру сето эстонцы воспринимают как экзотику. Некоторые же просто приезжают жить в тихую сельскую местность, чтобы заниматься фермерством, туристским бизнесом в Сетомаа, либо просто хотят, чтобы их дети выросли на природе. Сетомаа по праву можно считать тихим уголком Эстонии. Таким образом, миграционному потоку Сетомаа — Таллин, уменьшающему количество людей, принадлежащих к культуре сето, соответствует противопоток, состоящий из людей, готовых если не ассимилироваться, то, по крайней мере, принять культуру сето. Правда, первый заметно превосходит второй по численности.

Помимо депопуляции, миграция населения оказывает негативное влияние и на культуру сето. Язык и традиции, как основная часть культуры, преподаются в школе в виде дополнительного двухчасового занятия в неделю, а с недавнего времени Институтом сето начат регулярный выпуск книг о народе. Но в основном народные традиции и культурная идентичность передаются непосредственно от поколения к поколению. Поэтому на Сетомаа, границы которой определяются распространением культуры сето, наиболее негативно влияет отъезд носителей сетуской культуры.

В качестве вывода отметим, что движение людей для исторически довольно закрытой, консервативной культуры сето оказывает скорее негативное, чем позитивное влияние на сохранение их идентичности. Наплыв туристов оказывает положительное влияние на экономику, но приводит к созданию «культуры напоказ», которая, хоть и опирается на народные традиции, для сето, не связанных с туризмом, является чуждой. С другой стороны, занятость сето в туристском секторе закрепляет их как носителей культуры на территории Сетомаа. Увеличивающаяся мобильность населения, в особенности крайней периферии, также негативно влияет на культуру путём безвозвратных миграций коренного населения и утраты идентичности.

Литература

1. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
2. Манаков А. Г. Динамика этнических и конфессиональных границ к юго-западу от Псковского озера до XX века: историко-географический анализ (к вопросу о происхождении сету) // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 132–143.
3. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Псковские сету: спорные вопросы происхождения // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2 (17). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. С. 106–112.
4. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Этнодемографический портрет сету Печорского района Псковской области в начале второго десятилетия XXI века // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 67–79.
5. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Изменение территории расселения сету с середины XIX в. по настоящее время // Псковский регионологический журнал. № 16. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2013. С. 117–126.
6. Потапова К. Н. Итоги изучения идентичности сету Печорского района Псковской области в постсоветский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 1. Псков: ПсковГУ, 2012. С. 104–110.

P. Vasilenko

IMPACT OF TOURISM AND POPULATION MIGRATION ON CULTURAL IDENTITY OF SETU (SETO) IN ESTONIA

The article describes the impact of population migration and ethnographic tourism on cultural identity of Setu (Seto), who live in the Estonian part of Setomaa. Dualism in culture and identity of Setu (Seto) is revealed. The article is based on the interviews carried out in April 2013 in Meremäe, Estonia.

Key words: *Setu (Seto), Setomaa, cultural identity, tourism, migration.*